

УДК 159.9
DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.92>

Ценностно-смысловая направленность и социокультурные детерминанты образа собственного будущего студенческой молодежи

М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун, Р. О. Балабашук

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Аннотация. Проблема исследования определяется необходимостью психолого-педагогического сопровождения конструирования студентами собственного будущего в процессе вузовского обучения. На выборке студентов (1251), дифференцированных по полу, возрасту, национальности, религии, месту проживания и профилю обучения, изучалась ценностно-смысловая направленность желаемого ими будущего. Установлено, что треть студентов характеризуется несформированностью ценностной направленности будущего, столько же ориентированы на различные инструментальные ценности, остальные демонстрируют приоритет терминальных ценностей самореализации, семейной жизни или материалистических ценностей. Та или иная направленность образа будущего обуславливается принадлежностью студентов к конкретной социокультурной группе. Результаты позволяют расширить имеющиеся представления о содержании и детерминантах образа будущего студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенты, образ мира, образ будущего, хронотоп, временная перспектива, ценностно-смысловые ориентации, социокультурная среда.

Для цитирования: Ценностно-смысловая направленность и социокультурные детерминанты образа собственного будущего студенческой молодежи / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун, Р. О. Балабашук // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 30. С. 92–103. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.92>

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Молодежь как особая социальная группа обоснованно рассматривается в качестве значимого поколения, основного ресурса и агента развития общества, выполняющего инновационную функцию и обеспечивающего в процессе ювентизации конструирование направленности и контуров будущего. От того, какой образ будущего представляется молодежью наиболее желательным, какие цели она перед собой ставит и на какие ценности ориентируется, зависит и будущее соответствующего общества. В своем классическом исследовании Дж. Гиллеспи и Г. Оллпорт, понимающие под взглядом молодежи на будущее как ее общие политические, экономические и социальные ожидания, так и личные надежды и устремления, особо подчеркивают значимость изучения социальных и культурных различий образа будущего студентов университетов в плане прогнозирования общего образа будущего мира и в контексте возможности психолого-педагогического влияния на его формирование в период обучения [Gillespie, Allport, 1955].

В период обучения в вузе, который приходится на этапы поздней юности и ранней зрелости, закладываются основы формирования образа мира. Успешностью этого процесса определяются эффективность конструирования собственного будущего и продуктивность дальнейшего жизнеосуществления нового поколения. Формируемый образ мира имеет пространственно-временную организацию и, соответственно, описывается многими авторами с использованием такого понятия, как «хронотоп», рассматриваемого в качестве «спайки» пространства и времени и характеризующего особенности пространственно-временной среды жизнеосуществления [Логинова, 2009]. Вместе с тем, как отмечает В. П. Зинченко, наряду с пространством и временем в хронотопе человека всегда представлены значащие, смысловые и ценностные аспекты сознания, которые он называет ценностно-смысловым измерением [Зинченко, 2011]. Результаты нашего предыдущего исследования подтверждают данное положение, демонстрируя взаимообусловленность темпоральных характеристик субъективной реальности молодого человека и ценностно-смыслового содержания основных сфер его жизнеосуществления – деятельности, социального окружения, личностного потенциала [Серый, Вечканова, 2015]. Таким образом, образ мира представляет собой динамическую систему, включающую пространственные, временные и ценностно-смысловые хронотопические характеристики.

К пространственным характеристикам образа мира студентов можно отнести социальную среду вуза и их группы членства. Традиционно изучаемыми временными характеристиками образа мира являются временная перспектива личности как совокупность представлений человека о своем прошлом, настоящем и будущем и отношений к этим временным локусам. Ценностно-смысловыми характеристиками образа мира выступают ценностные ориентации личности, их осознанность, внутреннее принятие и реализованность в жизни, а также общая осмысленность жизни и осмысленность ее отдельных временных локусов – прошлого, настоящего и будущего, определяющие актуальное смысловое состояние личности.

В качестве наиболее значимой для развивающейся личности составляющей образа мира выделяется образ собственного будущего. Так, Е. В. Некрасова, говоря о пространственно-временной организации жизненного мира человека, называет среди его основных хронотопических характеристик устремленность вперед, детерминацию будущим, «дальнодействие» [Некрасова, 2003]. В. П. Серкин приводит аналогичное этой трактовке и еще более четкое определение собственно образа мира – это «субъективная прогностическая модель будущего» [Серкин, 2006, с. 18]. Таким образом, образ мира – это всегда и образ будущего, причем будущего не только пассивно ожидаемого, но и желаемого и активно конструируемого.

Желаемое или тем более конструируемое будущее традиционно ассоциируется с ценностно-смысловой направленностью личности. Представляя собой источник жизненных целей человека, ценности выражают то, что является для него наиболее значимым и обладает личностным смыслом. Система ценностно-смысловых ориентаций выступает важнейшим органом

саморазвития человека, определяя одновременно его направление и способы осуществления. Тем самым, образ будущего студентов вуза, как и их образ мира в целом, имеет конкретную ценностно-смысловую направленность, формируясь под влиянием норм и ценностей социокультурной среды.

Итак, образ собственного будущего имеет индивидуальный характер, определяясь направленностью на ту или иную систему ценностно-смысловых ориентаций, детерминируемую, в свою очередь, особенностями среды, в которой она формируется. Однако в настоящее время практически отсутствуют работы, непосредственно посвященные описанию и типологии ценностно-смыслового содержания образа будущего студентов вузов в зависимости от социальных, культурных и демографических факторов. Это обуславливает актуальность и значимость настоящего исследования, целью которого выступает категоризация образа желаемого для себя будущего студентов вузов по их ценностно-смысловой направленности и анализ его социокультурных детерминант.

Методы и организация исследования

Настоящее исследование было реализовано в рамках международного проекта по изучению структурно-содержательных характеристик идентичности и особенностей ценностных представлений студенческой молодежи [Идентичность как динамическая ..., 2018; Система ценностных ориентаций ... , 2019]. Всего в исследовании принял участие 1251 респондент в возрасте от 16 до 30 лет, в том числе 839 девушек и 412 юношей. Общая выборка была разбита на следующие возрастные когорты: ранняя юность (16–17 лет) – 126 человек; собственно юность (18–19 лет) – 616; поздняя юность (20–23 года) – 474; зрелость (24 и старше) – 34. По этнической принадлежности исследуемая группа включала 892 русских, 139 бурят, 125 украинцев, 95 представителей остальных национальностей (в основном малых коренных народов и мигрантов из ближнего зарубежья). По конфессиональной принадлежности в исследуемой группе наиболее широко представлены православные – 510 человек; последователи иных религий (преимущественно другие христианские конфессии, мусульмане и буддисты) – 261; лица, считающие себя верующими, но не относящие себя к какой-либо определенной конфессии, – 244; атеисты – 233. В зависимости от города проживания респонденты приурочены к одному из следующих регионов: Сибирь (Кемерово, Чита, Улан-Удэ)¹ – 515 человек; Дальний Восток (Хабаровск, Владивосток, Петропавловск-Камчатский) – 462; Центральная Россия (преимущественно Москва и Московская область) – 157; Украина (Ровно, Хмельницкий, Тернополь и др.) – 117. По профилю обучения исследуемые разделились на социально-гуманитарную (659 студентов), а также естественно-научную и техническую учебно-профессиональные группы (573 студента). Принадлежность респондентов к той или иной социальной и культурной среде оценивалась методом анкетного опроса, включавшего закрытые во-

¹ На момент проведения исследования и обработки его результатов Забайкальский край и Республика Бурятия входили в состав Сибирского федерального округа.

просы о поле, возрасте, национальности, вероисповедании, месте проживания и профиле обучения.

Для изучения ценностно-смысловой направленности образа будущего исследуемых использовался метод анкетного опроса – в предложенную респондентам анкету был включен открытый вопрос «Что бы Вы пожелали себе в будущем?», ответы на который были подвергнуты процедуре контент-анализа. Достоверность различий между долями выделенных ценностных категорий в рассматриваемых группах устанавливалась по F^* -критерию Фишера.

Результаты исследования и их обсуждение

При выявлении ценностно-смысловой направленности образа будущего анализировалось содержание свободных ответов студентов вузов на открытый вопрос «Что бы Вы пожелали себе в будущем?». В отличие от психосемантической методики «Автобиография будущего», предложенной Дж. Гиллеспи и Г. Оллпортом и позволяющей охарактеризовать субъективные представления и эмоциональную оценку в отношении прежде всего ожидаемого, прогнозируемого будущего, данный вопрос направлен на диагностику индивидуального образа будущего, желаемого для себя.

На основании содержательного анализа ответы студентов были разделены на девять категорий, соответствующих различным вариантам ценностно-смысловой направленности личности. Субъективное смысловое и семантическое содержание выделенных образов будущего, представленных в сознании студентов вузов, может быть проиллюстрировано наиболее типичными примерами ответов о желаемом для себя будущем:

1. Пожелания общего характера (представлены в ответах 34 % респондентов): *счастья, благополучия и процветания, всего хорошего, успеха, добра, радости, удовольствия от жизни, интересной жизни, добиться желаемого, достичь целей.*

2. Пожелания, связанные с семьей, семейными ролями, межличностными взаимоотношениями (22 % ответивших): *семья, найти свою половинку, быть любимым, стать матерью, воспитать детей, помочь родителям, иметь хорошие отношения с окружающими.*

3. Пожелания, связанные с образованием, работой (20 % респондентов): *интересная работа, карьера, получить профессию, стать профессионалом, хорошим специалистом, стать врачом (архитектором, экономистом и т. п.).*

4. Личностные пожелания (18 % ответивших): *активности, бесстрашия, смелости, силы духа, сдержанности, уравновешенности, гармонии с собой, быть добрее, быть честным и т. п.*

5. Пожелания здоровья (14 % респондентов): *здоровья, сил как себе, так и окружающим.*

6. Материальные пожелания (9 % ответивших): *материальное благополучие, финансовая стабильность, высокооплачиваемая работа, достаток, жилье.*

7. Пожелания, связанные с саморазвитием, творчеством, поиском себя (9 % респондентов): *личностного роста, духовного развития, самореализации, вдохновения, найти свою цель, найти свое призвание, найти смысл жизни.*

8. Пожелания мира и стабильности (1 % ответивших): *мира во всем мире, спокойного будущего, стабильности, уверенности в завтрашнем дне, отсутствия стрессов.*

9. Другое (2 % респондентов): *признания, славы, веры, спасения, перебраться в другую страну, отдыха, мышечной массы, собаку и т. д.*

В целом выделенные категории соответствуют структуре жизненных планов студентов, описанных нами пять лет назад, что свидетельствует об отсутствии существенных изменений образа будущего за прошедшее время [Социальные и психологические ... , 2013]. Высокий процент общих, слишком размытых или же, напротив, очень конкретных конструктов, используемых при описании образа желаемого для себя будущего, говорит, вероятно, о незавершенности процесса формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности у значительной части испытуемых, что соотносится с результатами других исследований, выполненных ранее на студенческой выборке. Треть респондентов продемонстрировала направленность на инструментальные, «ресурсные» ценности, такие как наличие физической работоспособности и здоровья, а также развитие личностных качеств, необходимых, по мнению студентов, для достижения их жизненных целей. В ряду таких терминальных ценностей-целей 22 % респондентов назвали создание семьи, рождение и воспитание детей и т. п.; пятая часть студентов указывает профессиональную самореализацию; одинаковое число студентов, по 9 % опрошенных, при описании желаемого для себя будущего наиболее значимыми отметили материалистические и полярные им постматериалистические ценности, связанные с направленностью на личностную самореализацию.

Распределение ответов на вопрос «Чего бы Вы пожелали себе в будущем?» обнаружило статистически достоверные различия в зависимости от социальной и культурной принадлежности респондентов. Так, направленность образа будущего существенно зависит от гендерной принадлежности: девушки ожидаемо демонстрируют отчетливо большую значимость семьи, материнства, воспитания детей, а также заметно большую направленность на личностное и профессиональное развитие, т. е. на постматериалистические ценности; юноши, напротив, проявляют большую «приземленность», материалистичность собственных устремлений. Кроме того, юноши чаще характеризуются менее определенным в ценностном отношении образом будущего – они достоверно чаще используют при его описании размытые или, напротив, слишком конкретные конструкты (табл. 1).

Несмотря на то что все исследуемые принадлежат к одному поколению, которое принято называть поколением Z, между ними существуют определенные собственно возрастные различия (табл. 2). Закономерно, что с возрастом, в ходе получения образования и последующего трудоустройства, последовательно снижается частота соответствующих пожеланий себе в будущем. Рост значимости тех или иных личностных характеристик, а также

увеличение неопределенности образа будущего на этапе поздней юности связаны, вероятно, с нормативным кризисом профессионального и личностного самоопределения, приходящимся на старшие курсы обучения в вузе. Кроме того, как показывают исследования, этот кризис усугубляется противоречием между имеющимся представлением о желаемом будущем и отсутствием конкретных планов по его реализации.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Чего бы Вы пожелали себе в будущем?» в зависимости от пола респондентов (%)

Варианты ответов	Частота ответов в описываемых группах, %		Различия при $p < 0,05$ между группами
	1	2	
	Мужчины ($n = 400$)	Женщины ($n = 826$)	
Общие пожелания	38	32	1–2
Пожелания, связанные с семьей, семейными ролями, взаимоотношениями	18	24	1–2
Личностные пожелания	18	19	
Здоровье	16	13	
Пожелания, связанные с образованием, работой	15	23	1–2
Материальные пожелания	13	7	1–2
Пожелания, связанные с саморазвитием, творчеством, поиском себя	7	11	1–2
Мир, стабильность	1	1	
Другое	4	1	1–2

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Чего бы Вы пожелали себе в будущем?» в зависимости от возраста респондентов (%)

Варианты ответов	Частота ответов в описываемых группах, %				Различия при $p < 0,05$ между группами
	1	2	3	4	
	Ранняя юность ($n = 124$)	Юность ($n = 606$)	Поздняя юность ($n = 462$)	Взрослость ($n = 33$)	
Пожелания, связанные с образованием, работой	29	20	19	15	1–2; 1–3; 1–4
Общие пожелания	26	34	35	30	1–2; 1–3
Пожелания, связанные с семьей, семейными ролями, взаимоотношениями	23	21	22	24	
Здоровье	13	13	16	15	
Личностные пожелания	9	19	21	18	1–2
Пожелания, связанные с саморазвитием, творчеством, поиском себя	9	9	10	9	
Материальные пожелания	7	8	10	6	
Мир, стабильность	1	1	2	3	
Другое	3	2	3	0	

Этнокультурная принадлежность также оказывается существенным фактором формирования направленности образа будущего (табл. 3). Несколько неожиданной представляется достоверно меньшая направленность бурят и представителей других национальных меньшинств на традиционные семейные ценности, что, возможно, объясняется тем, что, в отличие от русских и украинцев, составляющих на своей территории этническое большинство, для находящихся в меньшинстве представителей традиционных культур они воспринимаются как само собой разумеющиеся и/или уже реализованные. Более актуальными для представителей этнических меньшинств являются пожелания, связанные с получением образования и профессиональной самореализацией. Для украинских студентов характерна большая ориентация на ценности саморазвития на фоне самых низких показателей по категориям, связанным с ценностями адаптации (здоровье, материальное благополучие), что, вероятно, отражает некоторый актуальный тренд социальной динамики. Русские отчетливо отличаются от других этнических групп большей значимостью развития скорее инструментальных личностных качеств, необходимых для совладания с ожидаемой жизненной и социальной ситуацией, а также общей материалистической направленностью, что, в соответствии с концепцией Р. Инглхарта, может быть интерпретировано как представление о наличии возможных угроз собственной экономической безопасности в будущем.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Чего бы Вы пожелали себе в будущем?» в зависимости от национальности респондентов (%)

Варианты ответов	Частота ответов в описываемых группах, %				Различия при $p < 0,05$ между группами
	1	2	3	4	
	Русские ($n = 873$)	Буряты ($n = 137$)	Украинцы ($n = 125$)	Другие ($n = 91$)	
Общие пожелания	32	40	33	40	1–2
Пожелания, связанные с семьей, семейными ролями, взаимоотношениями	24	13	22	19	1–2; 2–3; 2–4
Личностные пожелания	21	8	12	14	1–2
Пожелания, связанные с образованием, работой	20	28	14	22	1–2; 1–3; 2–3
Здоровье	16	13	4	12	1–3; 2–3; 3–4
Материальные пожелания	11	3	2	7	1–2; 1–3
Пожелания, связанные с саморазвитием, творчеством, поиском себя	10	6	12	9	2–3
Мир, стабильность	1	1	2	1	
Другое	2	2	0	4	

Анализ влияния конфессиональной принадлежности на формирование образа желаемого для себя будущего показывает, что для православных и внеконфессиональных верующих семейные ценности статистически более значимы (табл. 4). Атеисты существенно отличаются от всех остальных

групп молодежи гораздо меньшей направленностью на образование и работу. При этом в ряду православные – верующие других традиционных конфессий – внеконфессиональные верующие – атеисты последовательно повышается значимость материальных ценностей, а также тех или иных индивидуально-психологических особенностей, что в целом вполне соответствует существующим социальным стереотипам в отношении верующих и неверующих.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Чего бы Вы пожелали себе в будущем?» в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов (%)

Варианты ответов	Частота ответов в описываемых группах, %				Различия при $p < 0,05$ между группами
	1	2	3	4	
	Православные ($n = 500$)	Верующие других конфессий ($n = 253$)	Внеконфессиональные верующие ($n = 240$)	Атеисты ($n = 226$)	
Общие пожелания	32	39	29	38	1–2; 2–3; 3–4
Пожелания, связанные с семьей, семейными ролями, взаимоотношениями	26	17	24	17	1–2; 1–4; 2–3; 3–4
Пожелания, связанные с образованием, работой	22	23	22	13	1–4; 2–4; 3–4
Личностные пожелания	18	14	22	22	2–3; 2–4
Здоровье	15	12	15	12	
Пожелания, связанные с саморазвитием, творчеством, поиском себя	9	9	12	9	
Материальные пожелания	7	6	11	14	1–3; 1–4; 2–3; 2–4
Мир, стабильность	2	1	1	1	
Другое	1	2	2	4	1–4

Образ будущего студентов вуза обнаруживает также различия в ценностной направленности в зависимости от принадлежности к той или иной региональной социокультурной среде (табл. 5). Так, проживающие в Центральной России и на Дальнем Востоке, в отличие от жителей Украины и Сибири, достоверно чаще демонстрируют важность материального благополучия, различных личностных характеристик и здоровья, т. е. ориентируются преимущественно на дефицитарные, адаптационные ценности. Наибольшей смысловой специфичностью образа желаемого для себя будущего характеризуются студенты вузов Сибири, с одной стороны, проявляющие наибольшую среди всех исследуемых направленность на получение образования и работы, а с другой – наименьшую значимость саморазвития и творчества. Это может объясняться как неуверенностью в профессиональном будущем, так и тем, что реализация пожеланий в профессиональной сфере в сознании респондентов включает как материальное благополучие, так и самореализацию.

Профиль обучения в описываемой группе оказывается наименее значимой детерминантой формирования ценностно-смысловой направленности жизненной перспективы (табл. 6). Студенты социальных и гуманитарных

направлений подготовки, по сравнению со студентами естественно-научного и технического профиля обучения, проявляют достоверно большую ориентацию на развитие желаемых индивидуально-психологических качеств и особенностей, а также на личностную и творческую самореализацию, что, очевидно, определяется актуализацией соответствующих потребностей в условиях гуманитарного образования.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Чего бы Вы пожелали себе в будущем?» в зависимости от региона проживания (%)

Варианты ответов	Частота ответов в описываемых группах, %				Различия при $p < 0,05$ между группами
	1	2	3	4	
	Дальний Восток ($n = 460$)	Сибирь ($n = 503$)	Центральная Россия ($n = 155$)	Украина ($n = 117$)	
Общие пожелания	35	31	39	31	2–3
Личностные пожелания	24	13	25	13	1–2; 1–4; 2–3; 2–4; 3–4
Пожелания, связанные с семьей, семейными ролями, взаимоотношениями	22	20	27	22	2–3
Пожелания, связанные с образованием, работой	19	25	12	15	1–2; 1–3; 2–4
Здоровье	15	14	17	4	1–4; 2–4; 3–4
Материальные пожелания	13	5	13	2	1–2; 1–4; 2–3; 2–4; 3–4
Пожелания, связанные с саморазвитием, творчеством, поиском себя	10	7	12	13	1–2; 2–3; 2–4
Мир, стабильность	1	1	1	3	
Другое	3	2	5	0	2–3

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Чего бы Вы пожелали себе в будущем?» в зависимости от направления обучения респондентов (%)

Варианты ответов	Частота ответов в описываемых группах, %		Различия при $p < 0,05$ между группами
	1	2	
	Естественно-научные и технические ($n = 561$)	Социально-гуманитарные ($n = 659$)	
Общие пожелания	32	34	
Пожелания, связанные с семьей, семейными ролями, взаимоотношениями	23	21	
Пожелания, связанные с образованием, работой	22	19	
Личностные пожелания	15	21	1–2
Здоровье	14	13	
Материальные пожелания	9	8	
Пожелания, связанные с саморазвитием, творчеством, поиском себя	7	11	1–2
Мир, стабильность	1	1	
Другое	2	2	

Таким образом, ценностно-смысловая направленность образа желаемого для себя будущего обнаруживает достоверную зависимость от пола, возраста, этнической и конфессиональной принадлежности, места жительства и профиля профессионального обучения студенческой молодежи.

Выводы

Образ желаемого для себя будущего является важной составляющей образа мира студентов вузов, тесно связанной с его пространственно-средовыми и ценностно-смысловыми хромотопическими характеристиками. Две третьих представителей студенческой молодежи обнаруживают сформированную ценностно-смысловую направленность образа желаемого для себя будущего, характер которой определяется принадлежностью к конкретной социокультурной среде. Значимыми детерминантами формирования индивидуальной направленности образа будущего студентов вузов выступают гендерная, возрастная, этническая, конфессиональная, региональная и профессионально-образовательная принадлежность. Описываемая структурно-содержательная модель образа будущего студенческой молодежи позволяет дополнить представление о развивающейся личности как «продукте среды» и тем самым задать контекст психолого-педагогического обеспечения конструирования своего будущего и построения индивидуальной стратегии жизнеосуществления в процессе получения высшего образования.

Список литературы

- Зинченко В. П.* Ценности в структуре сознания // *Вопр. философии.* 2011. № 8. С. 85–97.
- Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования / М. С. Яницкий [и др.] // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та.* 2018. № 2. С. 131-140. <http://dx.doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140>
- Логонова И. О.* Хромотопические характеристики жизненного самоосуществления человека // *Мир науки, культуры, образования.* 2009. № 7-2. С. 98–103.
- Некрасова Е. В.* Хромотоп и хромотопические характеристики человека как психологической системы // *Ползунов. вестн.* 2003. № 3-4. С. 203–210.
- Серкин В. П.* Пять определений понятия «образ мира» // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология.* 2006. № 1. С. 11–19.
- Серый А. В., Вечканова Е. М.* Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности // *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2015. № 3(63). Т. 3. С. 238–247.
- Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / Яницкий М. С. [и др.] // *Сибирский психологический журнал.* 2019. № 72. С. 46-67. <http://dx.doi.org/10.17223/17267080/72/3>
- Социальные и психологические факторы планирования своего будущего в юношеском возрасте / О. А. Браун [и др.]. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2013. 131 с.
- Gillespie J. M., Allport G. W.* Youth's outlook on the future: A cross-national study. NY : Doubleday & Co, 1955. 61 p. <http://dx.doi.org/10.1037/13193-000>

Value and Semantic Orientation and Socio-Cultural Determinants of Student Youth's Image of Their Own Future

M. S. Yanitskiy, A. V. Seryy, O. A. Braun, R. O. Balabashchuk

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

Abstract. The study is due to the need of counseling support for students when planning their own future during their university study. Value and semantic orientation of a desirable future was studied on the sampling of 1251 students differentiated according to gender, age, nationality, religion, residency, and field of study. A third of students demonstrated that value orientation of their future was underdeveloped. The same number of students was focused on various instrumental values. Others were weighted towards terminal values of self-actualization, family life, or material assets. A particular orientation of the view of the future is determined by belonging to a certain socio-cultural group. The results obtained improve scientific understanding of the content and determinants of student youth views of their future.

Keywords: students, world view, image of the future, chronotope, time perspective, value and semantic orientation, socio-cultural environment.

For citation: Yanitskiy M.S., Seryy A.V., Braun O.A., Balabashchuk R.O. Value and Semantic Orientation and Socio-Cultural Determinants of Student Youth's Image of Their Own Future. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, vol. 30, pp. 92-103. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.92> (in Russian)

References

Zinchenko V.P. Tsennosti v strukture soznaniya [Values in the structure of consciousness]. *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 2011, no. 8, pp. 85-97. (in Russian)

Yanitskii M.S., Seryi A.V., Braun O.A., Pelekh Yu.V., Maslova O.V., Sokol'skaya M.V., Sanzhaeva R.D., Monsonova A.R., Dagbaeva S.B., Neyaskina Yu.Yu., Kadyrov R.V., Kapustina T.V. Identichnost' kak dinamicheskaya ierarkhicheskaya sistema: sotsial'nyi i kul'turnyi kontekst formirovaniya [Identity as a dynamic hierarchical system: the social and cultural context of formation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo state University], 2018, no. 2. pp. 131-140. <http://dx.doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140> (in Russian)

Loginova I.O. Khronotopicheskie kharakteristiki zhiznennogo sa-moosushchestvleniya cheloveka [Chronotopic characteristics of human self-fulfillment]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2009, no. 7-2, pp. 98-103. (in Russian)

Nekrasova E.V. Khronotop i khronotopicheskie kharakteristiki che-loveka kak psikhologicheskoi sistemy [Chronotope and chronotopic characteristics of a human as a psychological system]. *Polzunovskii vestnik* [Polzunovsky Bulletin], 2003, no. 3-4. pp. 203-210. (in Russian)

Serkin V.P. Pyat' opredelenii ponyatiya «obraz mira» [Five definitions of the concept of «image of the world»]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2006, no 1. pp. 11-19. (in Russian)

Seryi A.V., Vechkanova E.M. Temporalnye aspekty aktualizatsii smyslovykh granei sub"ektivnykh obrazov perezhivaniya krizisa identichnosti v period yunosti [Temporal aspects of actualization of semantic facets of subjective images experience of identity crisis in youth]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015, no. 3(63). pp. 238-247. (in Russian)

Yanitskija M.S., Seryja A.V., Brauna O.A., Pelekhb Y.V., Maslovac O.V., Sokolskayad M.V., Sanzhayevae R.D., Monsonovae A.R., Dagbaevaf S.B., Neyaskinag Y.Y., Kadyrovh R.V., Kapustina T.V. Sistema tsennostnykh orientatsii «pokoleniya Z»: sotsial'nye, kulturnye i demograficheskie determinanty [The system of value orientations of «generation Z»: social,

cultural and demographic determinants]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal], 2019, no 72, pp. 46-67. <http://dx.doi.org/10.17223/17267080/72/3> (in Russian)

Braun O.A. et. al. *Sotsial'nye i psikhologicheskie faktory planirovaniya svoego budushchego v yunosheskom vozraste* [Social and psychological factors of planning your future as a teenager]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2013, 131 p. (in Russian)

Gillespie J. M., Allport G. W. *Youth's outlook on the future: A cross-national study*. NY: Doubleday & Co, 1955, 61 p. <http://dx.doi.org/10.1037/13193-000>

Яницкий Михаил Сергеевич

доктор психологических наук,
профессор Российской академии образова-
ния, директор, Социально-психологический
институт
Кемеровский государственный университет
Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: direktorspi@kemsu.ru

Yanitskiy Mikhail Sergeevich

Doctor of Sciences (Psychology),
Professor Russian Academy Education,
Director, Social and Psychological Institute
Kemerovo State University
6, Krasnaya St., Kemerovo, 650000,
Russian Federation
e-mail: direktorspi@kemsu.ru

Серый Андрей Викторович

доктор психологических наук, профессор
кафедра психологических наук
Кемеровский государственный университет
Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: avgrey@yahoo.com

Seryy Andrey Viktorovich

Doctor of Sciences (Psychology), Professor
Department of Psychological Sciences
and psychological institute
Kemerovo State University
6, Krasnaya St., Kemerovo, 650000,
Russian Federation
e-mail: avgrey@yahoo.com

Браун Ольга Артуровна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологических наук
Кемеровский государственный университет
Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: oabraun09@rambler.ru

Braun Olga Arturovna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor
Department of Psychological Sciences
Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000,
Russian Federation
e-mail: oabraun09@rambler.ru

Балабашук Роман Олегович

магистрант
Кемеровский государственный университет
Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: dowbh54@gmail.com

Balabashchuk Roman Olegovich

Graduate student
Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000,
Russian Federation
e-mail: dowbh54@gmail.com